

Глава 16 Дед торопит свадьбу.

Они все были в одной и той же больнице, в палате с одним номером, позади них вспыхнул пожар, и в панике они подхватили чужого ребенка...

Ли Юйся подумала про себя: Неужели это правда?

Ли Юаньфу продолжил: "Другая сторона прислала волосы Яньянь, мы провели экспертизу, сходство составило 99,9%! После встречи ваша сестра и ваша мать словно вылеплены из одного теста... настолько похожи!"

Услышав, как Ли Юаньфу это говорит, сердце Ли Юйся совсем похолодело, но она всё ещё была немного не в силах смириться: "Тогда откуда вы знаете, что я не ваша родная дочь?"

"После того, как мы сдали тест на отцовство с Яньянь, мы пошли в твою комнату, чтобы взять волосы для анализа..."

Иными словами, Ли Юйся действительно не является членом семьи Ли.

Последняя надежда, таившаяся в сердце Ли Юйся, была полностью разрушена!

"Саша, хоть ты и не родная дочь Юаньфу и меня, мы столько лет относились к тебе как к собственной дочери..."

Сун Цяоин погладила её по голове: "Ты можешь спокойно оставаться в этом доме. Когда в будущем встретишь хорошую семью, родители выдадут тебя замуж достойно".

Хотя Сун Цяоин смотрела на неё как обычно.

Но Ли Юйся лучше кого-либо знала, что что-то изменилось!

Как здорово было бы, если бы она по-прежнему оставалась дочерью богатейшего человека в стране...

Теперь, когда Оу Янь вернулась, она в лучшем случае может считаться неродной приёмной дочерью семьи Ли!

Мягко говоря, она чужая!

Её взгляд на секунды потух, и она невольно протянула руки, чтобы обнять Сун Цяоин: "Мама, я люблю тебя и папу~ В этой жизни я буду почитать вас обоих".

Побыв некоторое время с родителями, Ли Юйся поднялась на второй этаж и вдруг обнаружила, что весь этаж изменился!

Огромный второй этаж выглядит по-новому, очевидно, что его переделали, в каждой комнате свой стиль...

Ли Юйся остановила горничную и спросила: "Что это за комнаты?"

"Чтобы встретить возвращение шестой барышни домой, господин и госпожа специально пригласили международно известного дизайнера Кена, чтобы он разработал дизайн, а также лучшую команду для оформления. За исключением вашей комнаты, весь второй этаж был переделан! Поскольку нельзя трогать вашу. Каждая комната оформлена в определённом стиле, который нравится барышне Лю".

Ли Юйся растеряла самообладание.

"Однако..." Увидев, что рядом никого нет, горничная тихо продолжила: "Шестая барышня, в конце концов, выросла в небольшой семье и в итоге выбрала самую обычную комнату..."

Услышав слова горничной, Ли Юйся почувствовала себя лучше.

Горничная огляделась и прошептала: "Шестая барышня с детства мало видела мир, и, наверное, никогда не видела знаменитых картин. Такую дорогую работу, как "Пять королей возвращаются пьяными", изначально собирались повесить в гостиной, чтобы все могли полюбоваться. К счастью, кто-то отнёс её в чайную комнату!"

Ли Юйся немного удивилась: "Она всё ещё вмешивается в такие дела?"

"Хозяин и хозяйка, кажется, очень ценят её и во всём ей потакают, это и впрямь заставило кого-то отнести картину в чайную!"

"Сегодня хозяйка готовит для неё сама и заказала столько красивой одежды, обуви и сумок..."

"Я также дала ей более 100 миллионов карманных денег..."

Под длинными ресницами Ли Юйся прячутся волнующиеся глаза цвета утренней росы.

"Барышня Юйся, простите меня за болтливость, но если вы выберете учёбу за границей, ваш статус в будущем может пошатнуться", - смело напомнила ей горничная.

Ли Юйся, конечно, лучше кого-либо осознаёт своё положение: "Хорошо, я поняла, ступайте,

если больше не о чем сказать".

"Да".

"Постойте, вас ведь зовут Сяоцин, верно?" - Ли Юйся вдруг остановила её, сняла с запястья бриллиантовый браслет и отдала ей, - "Я слышала, что у вашего родственника болезнь и он в больнице, этот браслет может пригодиться".

"Спасибо, барышня Юйся!" Сяоцин тут же выразила свою преданность: "Отныне только за барышней Юйся я пойду!"

Ли Юйся махнула рукой, призывая её уйти, а в сердце у неё зародилась слабая мысль.

Хоть Оу Янь и её родная плоть и кровь, но она день и ночь была с Ли Юаньфу и Сун Цяоин все эти годы, их отношения гораздо глубже, чем у Оу Янь!

На следующее утро.

Перед палатой 306 больницы Цзинькан дверь открылась, и вошёл мужчина.

У него тёмные ясные зрачки, изысканные черты лица, и от всего его облика исходит непередаваемое благородство.

Старик на больничной койке слегка шевельнул пальцами, как будто почувствовал что-то, и медленно приоткрыл веки.

Увидев, что это его старший внук, Си Ечэнь, глаза старика смягчились, а голос немного ослаб: "Ты, мерзавец..."

Тонкие губы Си Ечэня слегка разомкнулись: "Ты очнулся?"

Где я? Старик изо всех сил пытался поднять веки, чтобы осмотреть окружение: "Что со мной?"

Почему всё тело болит, и силы говорить совсем нет?

Си Ечэнь легко изогнул уголки губ: "Разве ты не объявил голодовку?"

Не ешь, не принимай лекарства, настаивай, чтобы он явился, и в конце концов чуть не устроил переполох на том свете.

После его напоминания у старика появились смутные воспоминания, кажется, такое

действительно было.

Он знает, что его время на исходе, поэтому хочет заставить его как можно скорее завершить важные дела в жизни...

Сначала хотел сменить позу, но всё тело заболело: "Ай, больно, больно..."

Си Ечэнь не только не помог, но ещё и отошёл в сторону: "Считай, повезло спастись".

Эту малость стоит потерпеть, раз ты устроил переполох.

"Ты, ты, щенок, я только очнулся, разве можно так относиться?" - пожаловался старик, - "Это всё твоя вина, скажи мне, ты не навещал меня несколько дней..."

Если бы не отказ есть и принимать лекарства, а также такое серьёзное хирургическое вмешательство, этот щенок определённо не нашёл бы времени прийти навестить его.

"Кто велел тебе переливать из пустого в порожнее?" - каждый раз, когда он навещает старика, тот непременно заводит речь о Ли Юйся, дочери семьи Ли, и брачном договоре того времени...

"Ты... хм, мне всё равно!" - старик сердито отвернул голову, - "Я уже в таком состоянии, может, скоро умру, ты обязан завтра привести свою невесту, чтобы я увидел её!"

Си Ечэнь произнёс чётко каждое слово: "У меня нет невесты".

"Ты хочешь меня довести!" - старик не смог сдержать раздражение, - "У семьи Си есть помолвка с семьёй Ли, так что ты и Ли Юйся должны пожениться! Иначе как я объясню это семье Ли?"

"Ты заключил брачный договор", - голос Си Ечэня был холоден, - "Как решать эту проблему - твоё дело".

"Ты, ты, щенок... ох, сердце..." - старик вдруг схватился за грудь, на лице особенно мученическое выражение.

"Аоки, позови доктора".

Как только Си Ечэнь закончил говорить, старик тут же замахал руками: "Не нужно! В любом случае, сначала я сказал что-то нехорошее, если вы двое не появитесь вместе завтра, не считайте меня дедушкой! Отныне моя жизнь и смерть не имеют к вам никакого отношения!"

Видя, что дед с внуком опять ссорятся, Аоки поспешил сгладить ситуацию: "Старик, успокойся, пожалуйста, молодой господин просто слишком занят в последнее время..."

"Ты, холостяк, ты сказал, что вы, занятые работой, можете уделить время важным событиям в жизни?"

"Я, это..." При чём здесь он? Почему он холостяк? Он просто любит работу!

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/121186/5071764>